

Однажды и навсегда

Алиса Мейн

НИЧЕГО
ЛИЧНОГО
только любовь

Ростов-на-Дону

2026

УДК 821.161.1-311.2
ББК 84(2=411.2)6-446
КТК 660
М45

*Все имена и события в произведении вымышлены,
любые совпадения с реальными людьми,
живыми или мертвыми, случайны.*

Художественное оформление Юлии Сергиенко

Мейн, Алиса.

М45 Ничего личного : только любовь / Алиса Мейн. —
Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 484, [3] с. — (Однажды и
навсегда).

ISBN 978-5-222-45463-3

Анна Вербер — самая известная российская певица. Ее любит публика. Ее лицо красуется на всех рекламных баннерах. Ее песни звучат отовсюду.

Но никто не знает, что за обаянием и красивой картинкой скрываются самые настоящие демоны. Демоны, которые с каждым днем все глубже погружают Анну в пучину одиночества и пороков.

Кто сможет растопить ледяное сердце королевы российского шоу-бизнеса? Друг, который рядом в те моменты, когда больше всего необходим? Внезапно объявившийся бывший, семь лет назад с жестокостью разбивший ей сердце? Или, быть может, новый ассистент, чувствующий себя белой вороной в жестоком мире поп-культуры?

Слава. Успех. Деньги... А что насчет любви?

УДК 821.161.1-311.2
ББК 84(2=411.2)6-446

ISBN 978-5-222-45463-3

© Мейн, А., текст, 2026
© Сергиенко Ю., иллюстрация
для обложки, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© В книге использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

*Эта история посвящается всем тем,
кто боится быть счастливым*

Плейлист

Anna Asti — Ночью на кухне

Jollo, .OTRIX — Забвение

Юлианна Караулова — Так сильно

Gayazovs Brothers — Плачь, но танцуй

Artik & Asti — Все мимо

Anna Asti — Царица

Artik & Asti — Номер 1

Миша Марвин, Маша Вебер — Целоваться

Ани Лорак — Мы нарушаем

Асия, TRITIA — Жить тобой

Люся Чеботина — Главная причина

Artik & Asti — Вселенная

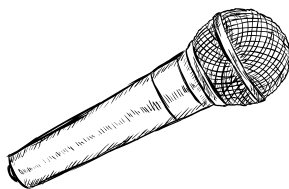
Anna Asti — Химия

Artik & Asti — Тебе все можно

Artik & Asti — Таких не бывает

Artik & Asti — Крылья

Anna Asti — Верю в тебя

Глава 1

Аня

Неудачно подобранная тушь и свет софитов, бьющий в лицо, заставляли глаза слезиться. А то, как часто я их прикрывала, создавало иллюзию моей излишней погруженности в слова песни. Но смысл того, что я пела, для меня был давно безвозвратно утрачен.

Да, я могла изобразить печаль, тоску, страдание, но все это было пустым. Таким же пустым, как и моя проданная самому дьяволу душа.

Я нехотя начала двигать бедрами в такт музыке. Знала, что выгляжу соблазнительно в облегающем черном платье с неприлично высоким разрезом на бедре, при грамотном повороте как бы случайно демонстрирующем шелковое нижнее белье.

Чувствовала на себе голодные взгляды публики. Каждый второй мужчина в этом зале вне зависимости от статуса и семейного положения, мечтал о том, чтобы затащить меня в постель. Это я тоже знала. И от того, чтобы не сделать этого, их удерживали только двое амбалов у края сцены и фамилия «Абрамов».

Но даже охрана не смогла бы ничего предпринять, если бы Олег Павлович вдруг решил поддаться на уговоры старых приятелей в виде семидесяти тысяч долларов на счету.

Да, у моего тела была цена. У проведенной со мной ночи была цена. Красовалась черным росчерком на белой бумаге, надежно спрятанной в сейфе в кабинете продюсера.

Будет ли мое тело продано, зависело от моего поведения и от настроения Абрамова.

И сейчас я вынуждена покачивать бедрами, петь песни про безответную любовь и бросать томные взгляды на пьяных и лоснящихся от пота жирных бизнесменов и олигархов, роняющих слюни на свои галстуки от Charvet.

Ничего личного. Только бизнес.

— В следующее воскресенье выступаешь на дне рождения у дочери мэра.

Я расположилась на кожаном диване в кабинете продюсера. Лежала, прикрыв глаза от яркого искусственного освещения, и ждала, когда начнет действовать таблетка обезболивающего.

— А еще я взял тебе нового ассистента.

Я приоткрыла один глаз и посмотрела на Абрамова.

Жилистый, чье лицо обтянуто кожей так, что можно разглядеть форму черепа, с ледяными серыми глазами и гладко зализанными черными волосами, он коршуном нависал над несколькими пухлыми пачками зеленых купюр, стянутых резинкой.

Голова заболела еще сильнее. Я закрыла глаз и зажмурилась.

— Пила вчера?

— Да, — просто ответила я.

Абрамов никак не отреагировал.

Я услышала, как прокатились по паркету колесики кресла. Как Олег поднялся и прошел к сейфу. Как положил туда деньги. Как закрыл дверцу и провернул ключ. Как вернулся на свое место.

— Послезавтра едете в Подольск.

Я не хотела в Подольск. Лучше бы меня укрыли теплым пледом, выключили этот долбаный свет, который слепил даже сквозь закрытые веки, и оставили одну на пару суток, чтобы я смогла наконец выспаться.

— Сегодня в восемь награждение от журнала. Ты получаешь «Лицо года».

Абрамов не ждал реакций. Он всегда довольствовался тем, что ставил меня перед фактом, а я принимала это как должное. В идеале стоило бы принимать это все с благодарностью и восхищением, но те времена давно прошли. Мне плевать на происходящее. Олегу плевать на меня. До тех пор, пока вопрос не касался денег. А в наших с ним отношениях он касался их, увы, почти все время.

— Мне нужно, чтобы ты пообщалась с одним человечком.

Я невольно передернулась.

«Пообщаться с человечком» значило, что весь вечер мне нужно обхаживать какого-то очередного магната, с которым Абрамов планирует «наладить связи». Мило улыбаться и делать вид, что это самая желанная встреча в моей жизни.

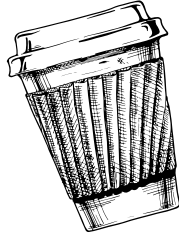
Почувствовав подкатившую тошноту, я все же открыла глаза и медленно встала, переборов небольшое головокружение. Прошла к столику с напитками, налила полный стакан воды и залпом осушила.

— Приведи себя в порядок, — брезгливо бросил Олег, а я еле удержалась от того, чтобы не показать ему средний палец.

Вместо этого вернула стакан на столик, поправила волосы и, с пренебрежением посмотрев на Абрамова, произнесла с холодной улыбкой:

— Буду как огурчик. Как всегда.

— Такси приедет за тобой в пять, — сказал Олег вслед, прежде чем я закрыла за собой дверь кабинета.

Глава 2

Ник

Я несся по коридору третьего этажа филармонии и надеялся, что не произойдет еще какой-нибудь форс-мажор, который вынудит меня задержаться.

Это был мой первый день на новой работе. Возможно, работе мечты, но я пока старался об этом не думать.

Два года назад я окончил ВГИК по специальности «Режиссура кино и телевидения». Мне нравилась выбранная специальность, поэтому я мечтал пойти работать по профилю, но, к сожалению, единственный шанс устроиться на стоящее место был упущен.

Две последние практики в университете я проходил в одной перспективной киностудии и понравился местному директору. Он предложил мне сразу после выпускного пойти к ним на стажировку. Но за три дня до выпуска на пороге нашей квартиры показался представитель военного комиссариата — и все планы покатались в тартарары.

Служба прошла спокойно, но этот год оказался самым бессмысленным в моей жизни. Сразу по возвращении домой я

связался с директором, звавшим меня ранее к себе на работу, и он, с трудом меня вспомнив, сообщил, что в настоящее время им новые сотрудники не требуются.

У нас небольшая семья: мама, моя младшая сестренка Поля и я. Отец умер от пневмонии, когда Полинке только исполнилось семь месяцев, а я остался единственным мужчиной в десять лет.

Мама, зная мою гиперответственность и стремление взвалить на себя побольше задач, всячески старалась уберечь меня от лишних хлопот, в частности от ухода за сестрой, но тщетно. Я слишком трепетно любил их обеих, чтобы позволять себе избегать этого.

Поскольку на мамину зарплату парикмахера было сложно прокормить нас троих, моей первой работой после армии стало администрирование в ближайшем к дому фитнес-клубе. Платили немного, но график был удобным, что позволяло присматривать за сестрой, к тому же я мог бесплатно заниматься в зале.

Единственным плюсом службы в армии для меня стало приведение тела в порядок, поэтому, чтобы не растерять форму, я с удовольствием пользовался новообретенными привилегиями.

Спустя примерно полгода с начала работы к нам в клуб записался мужчина, который сразу привлек мое внимание тем, что уже был в годах. Позже, изучив его анкету, я узнал, что он работал главным оператором в «Студии Федора Яковлева», снимавшей бюджетные сериалы для федеральных каналов.

Сергей Борисович Швытко оказался еще и приятным собеседником, и так слово за слово он рассказал мне подробнее о своей работе, а я поделился с ним историей о неудавшейся карьере режиссера.

Сергей Борисович попросил дать ему номер мобильного и уже на следующий день пригласил в гости в их студию.

Он предложил подрабатывать его помощником. Зарплата чисто символическая — от проекта к проекту, но опыт — незабываемый.

Так я и работал в двух местах до сегодняшнего дня.

Около недели назад Швытко позвал меня «на чашечку кофе» и завел пространный разговор о том, что видит во мне большой потенциал, но со своей стороны не может предложить достойной работы. Когда я принялся убеждать его, что меня вполне устраивает текущая должность, он с улыбкой покачал головой и сообщил, что один его старый знакомый работает в команде певицы Анны Вербер и им сейчас требуется ассистент.

Работа сложная, нервная, но тем не менее высокооплачиваемая. И Сергей Борисович попросил знакомого придержать это место для меня.

Я был наслышан об Анне Вербер, потому что сестра была ее яркой фанаткой, но даже не мог представить, что когда-нибудь окажусь к ней настолько близко. Первой мыслью было то, что Поля с ума сойдет, если узнает, куда меня пригласили работать. И только уже после этого я подумал о масштабе изменений в моей жизни с переходом в новую команду.

Сергей Борисович посоветовал попробовать, а в случае если не понравится, я всегда смогу вернуться под его крыло.

И я рискнул.

С увольнением из фитнес-клуба больших проблем тоже не возникло, поскольку я был трудоустроен неофициально.

Олег Павлович Абрамов — мой новый работодатель — встретил меня далеко не с хлебом-солью.

Офис продюсера Анны Вербер располагался в башне Меркурий в Москва-Сити, и дорога туда из Мытищ в час-пик, когда мне и была назначена встреча, оказалась настоящим испытанием. К счастью, задержался я всего минут на пятнадцать, но взгляд, которым меня смерил Абрамов, когда я, запыхав-

шись, показался у него на пороге, сразу дал понять, что в следующие разы выезжать стоит гораздо-гораздо раньше.

Олег Павлович не задал ни одного вопроса. Только вытащил из стопки бумаг, лежавших на краю стола, договор, быстро пробежался по нему глазами и вручил мне.

Пока я изучал условия, он с таким недовольным видом что-то печатал на ноутбуке, что, даже если бы у меня самого возникли какие-то вопросы, я бы не рискнул их задать.

Контракт заключался на год. Предлагаемая за работу сумма заставила мою бровь дернуться, а горло — пересохнуть.

Я исподлобья взглянул на Абрамова, который не отрывал глаз от экрана и с каждой секундой хмурился все больше.

Вернувшись к изучению договора, я убедился в том, что никто не желает продать меня на органы, и, не найдя никаких подвохов, взял лежавшую на краю стола ручку и поставил подписи на двух экземплярах.

Мне пришлось откашляться, чтобы привлечь внимание Олега Павловича. Когда он поднял недовольный взгляд, я чуть не раскашлялся по-настоящему.

— Мне... Кхм... Когда я должен приступить к работе? — решил уточнить я, так как в договоре этот момент был опущен.

Абрамов открыл ящик стола, достал оттуда какой-то документ и визитку и положил на стол передо мной:

— Это Руслан — мой личный помощник. Позвонишь ему и узнаешь все, что надо. А это договор проката платья для Анны — заберешь.

Руслан Баранов оказался более разговорчивым, нежели его начальник, и дал подробную инструкцию по сегодняшнему дню, который и стал моим первым рабочим.

И вот, в первый день на новой, на этот раз официальной работе я забыл договор проката платья в машине и был вынужден вернуться. А после салона в двадцати минутах езды

от филармонии аккумулятор моей «девятки» почему-то решил, что сейчас самое время разрядиться.

Расправившись с машиной и доехав до места, уже в фойе я умудрился поцапаться с вахтершей из-за того, что чуть не снес баннер с изображением народного артиста России.

Взлетев по лестнице, размахивая чехлом с платьем и промчавшись по длинному коридору, я затормозил у двери с табличкой «Анна Вербер» и согнулся пополам, пытаясь отдышаться. Придя в себя, выпрямился, пригладил растрепавшиеся волосы и постучался.

Из-за двери раздалось приглушенное «войдите», и я, вдохнув полной грудью, дернул ручку. На меня сразу же пахнуло смесью духов, дезодорантов, лака для волос и чего-то еще приторного.

Едва закрыв за собой дверь, я замер. Напротив, перед зеркалом, сидела Анна Вербер. Я сразу понял, что это она, хотя и видел только затылок и часть спины. Над ее прической склонилась миловидная девушка-стилист, которая при виде меня приветливо кивнула.

Я сделал неуверенный шаг вперед и откашлялся:

— Здравствуйте. Меня зовут Никита, я ваш новый ассистент. Вот... привез платье.

Вербер даже не повернула головы, а лишь махнула рукой в сторону вешалки, стоявшей слева от двери.

— Повесь там.

Я много раз слышал ее голос в песнях, которые едва не до крови из ушей заслушивала Поля, а перед тем как устроиться к Абрамову, просмотрел десятки интервью, чтобы понять, каким человеком была Анна Вербер. Но слышать ее голос вживую казалось необычным.

Хотя никто не смотрел, я все равно кивнул, приблизился к вешалке и повесил чехол с платьем. После обернулся к Анне. С нового ракурса наконец смог увидеть ее лицо.

В жизни Вербер оказалась гораздо красивее, чем в интернете. Густые черные волосы были собраны в высокую прическу. Настолько громоздкую, что казалось, будто длинная и тонкая шея ее с трудом выдерживает. Еще у Анны были темные, чуть раскосые глаза и аккуратный маленький нос.

Девушка равнодушно смотрела на свое отражение, пока стилист продолжала возиться с ее волосами.

Я сглотнул.

— Могу чем-то еще помочь? — спросил, не в силах отвести от нее глаз.

Анна перевела на меня взгляд, но в нем не мелькнуло даже искорки мало-мальского интереса. Все же я новый человек в команде, она видела меня впервые — должна же хоть как-то отреагировать на мое появление.

Ее идеально очерченные розовые губы приоткрылись:

— Можешь не путаться под ногами.

Мне словно отвесили смачную оплеуху.

Магия ее красоты померкла, и я озадаченно заморгал. Анна отвела взгляд и снова бездумно уставилась на свое отражение. Я посмотрел на девушку-стилиста, та лишь сочувственно поджала губы и дернула бровями, не отрываясь от работы.

Не зная, что еще делать, я тихо вышел из гримерной в коридор. Руслан дал четкое указание привезти платье и помогать Анне, но если моя помощь заключалась в ее отсутствии...

Я оставался возле двери на случай, если все же понадобится и меня позовут. Мимо по коридору сновали люди, парочку из них я, кажется, даже видел до этого по телевизору.

Прошел почти час, прежде чем дверь наконец открылась и из гримерной показалась Анна. Я застыл с приоткрытым ртом, залюбовавшись. В ее высокую прическу добавили украшения, сверкавшие подобно бриллиантам, а может, это и были настоящие бриллианты. Бледно-салатовое платье в пол, при-

везенное мной, выгодно контрастировало со смуглой кожей Анны и обтягивало фигуру так, что казалось, словно в любой момент может разойтись по швам. Позади тянулся небольшой шлейф, с которым Вербер помогала девушка-стилист.

Тряхнув головой, я оторвался от разглядывания артистки и, отлепившись от стены, с которой за последний час стал почти единым целым, сделал шаг к ней.

— Анна, вы выглядите потрясающе, — не удержался я.

Вербер окинула меня удивленным взглядом, будто уже забыла о нашем знакомстве. Ничего не сказав, отвернулась и двинулась прочь по коридору. Стилист следовала за ней по пятам, придерживая шлейф.

Потратив несколько мгновений на то, чтобы прийти в себя, я, ведомый желанием не вылететь с работы в первый же день, помчался за девушками.

Мы спустились на второй этаж и прошли по ряду похожих на лабиринт коридоров. По пути нам встретились несколько человек, которые явно жаждали общения с Анной, но та отвечала лишь вежливыми кивками и продолжала целеустремленно двигаться вперед.

Наконец мы оказались в фойе, которое вело к выходу в концертный зал. Здесь уже было полно людей. Все они были нарядно одеты, общались друг с другом. Некоторые держали в руках бокалы с шампанским.

Анна обернулась к стилисту, и я расслышал, как она произнесла: «Оставь». Та послушно опустила шлейф, и Вербер, расправив плечи, исчезла в толпе.

Девушка-стилист уже развернулась, чтобы уйти, как я поймал ее, осторожно взяв за локоть:

— Эй. — Она округлила на меня светло-карие глаза. — Я работаю у Вербер первый день. Ты не знаешь, что мне вообще нужно делать?

— Быть подушкой для битья. — Видимо, заметив мое беспокойство, собеседница мягко улыбнулась. — Не переживай, если ей что-то действительно понадобится, ты узнаешь об этом первым. А пока просто держись неподалеку и присматривай.

Перед тем как уйти, девушка хлопала меня по плечу, и этот жест показался мне преисполненным сочувствия.

Я всмотрелся в толпу гостей и разглядел Вербер, которая, как и остальные, уже обзавелась наполненным фужером и смеялась над шуткой какого-то краснощекого толстяка. В один момент незнакомец положил ладонь артистке на талию, и я заметил, как она дернулась, а улыбка на ее лице на долю мгновения исказилась. Но потом, как настоящая актриса, Вербер взяла себя в руки, и на ее губах вновь заиграла милая улыбка, а взгляд стал полным внимания и подобострастия.

Я продолжал бездумно бродить по фойе, поглядывая в сторону Анны и украдкой рассматривая остальных гостей.

Поля точно обалдеет, когда я расскажу, кого сегодня видел. Да чего уж там, мне достаточно будет просто упомянуть о ее любимой Вербер.

Я решил не говорить сестре о новом месте работы до того момента, пока официально не устроюсь, поэтому сегодня вечером Полю ждал сюрприз. Если честно, я надеялся, что мне удастся сфотографироваться с Анной, но, судя по ее поведению, добиться этого будет непросто.

Возможно, я мог бы подойти к кому-нибудь из участников встречи и попросить совместный снимок, но боялся, что это будет выглядеть непрофессионально. Я работал первый день, был представителем Анны Вербер, и не хотелось выставлять себя посмешищем и подставлять ее. Пока и правда лучше наблюдать за происходящим со стороны и не вляпываться в неприятности.

На протяжении всего вечера я оставался незримой тенью Анны.

После фуршета гости переместились в зал, где прошел тридцатиминутный концерт, за которым последовала торжественная часть с награждениями от какого-то гламурного журнала.

Анна получала премию «Лицо года».

Когда девушка вышла на сцену, я поймал себя на мысли, что она была красивее остальных присутствовавших здесь артисток. Энергетика Вербер распространялась даже на самый дальний ряд концертного зала, где я расположился.

Она приковывала взгляды. Она сияла. Она и сцена были единым целым. Уверен, это чувствовали все гости.

Несмотря на то, как Анна сегодня отреагировала на меня, я невольно испытывал гордость за нее, за себя и вообще ощутил прилив воодушевления, увидев ее на сцене вживую.

В половине десятого, когда мероприятие закончилось, пришло сообщение от Руслана о том, что я могу быть свободен.

Выйдя в фойе, я снова высмотрел в толпе Вербер, подумав, что стоило бы попрощаться, но Анну, что-то шепча на ухо, уже уводил в сторону какой-то мужчина. Судя по тому, что она не сопротивлялась и в целом вроде как даже была благожелательно расположена к собеседнику, я сделал вывод, что все в порядке.

Добрался до дома я только в районе одиннадцати. Обычно мама и Поля в это время уже спали, поэтому я старался вести себя как можно тише.

Я прокрался в ванную, быстро принял душ и, подсвечивая себе путь фонариком на телефоне, двинулся в сторону спальни, когда услышал знакомый скрип и замер.

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	39
Глава 6	51
Глава 7	63
Глава 8	83
Глава 9	98
Глава 10	110
Глава 11	121
Глава 12	136
Глава 13	148
Глава 14	161
Глава 15	170
Глава 16	192
Глава 17	198
Глава 18	217
Глава 19	228
Глава 20	242

Глава 21	255
Глава 22	271
Глава 23	279
Глава 24	288
Глава 25	295
Глава 26	310
Глава 27	320
Глава 28	332
Глава 29	343
Глава 30	351
Глава 31	365
Глава 32	375
Глава 33	401
Глава 34	446
Глава 35	460
Пять лет спустя	465

Алиса Мейн

Ничего личного. Только любовь

<i>Ответственный редактор</i>	<i>София Папикян</i>
<i>Выпускающий редактор</i>	<i>Галина Логвинова</i>
<i>Арт-директор</i>	<i>Нания Джинчарадзе</i>
<i>Литературный редактор</i>	<i>Вероника Куренинова</i>
<i>Компьютерная верстка</i>	<i>Даша Комиссарова</i>

- RU** **Ничего личного. Только любовь.** Формат: 60x90/16. Тираж 4 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2026. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
- KZ** **Жеке ештеңе жоқ. Тек махаббат.** Форматы: 60x90/16. Таралымы 4 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 05.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы. Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Маскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай. Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Уляновск облысы, Уляновск қ., Гончаров к-сі, 14.
- BY** **Нічога асабістага. Толькі каханне.** Фармат: 60x90/16. Тыраж 4 000. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 05.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крукава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1Т. Фактычны адрас: 432980, Расія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.